

ERRATA

1. Письмо в редакцию

Я обнаружил две частные ошибки в своем исследовании китайского концепта *jieji*, «социальный класс». И хотя эти ошибки не влияют на общие выводы, считаю необходимым представить правильную информацию.

Упомянутый иероглиф *pinyin* и его транслитерация *fu*, чья редуцированная форма передает значение «левая рука», является семантическим элементом в комплексном иероглифе *jie*, который переводится скорее как «насыпь, курган», нежели «холм» источником www.mandarintools.com, доступ на который был сделан 10 декабря 2007 года. Он также образует семантический элемент комплексного иероглифа *ling* (холм) и целого ряда других иероглифов, некоторые из которых буквально или метафорически передают значение возвышенности. Согласно упомянутому источнику, в современном китайском языке *jie* означает «ступень». Значение «лестница» возникает в комплексном иероглифе *jeti*, в котором сочетаются «ступень» и «наклон», в результате чего получаем «наклонные ступени». Изображение, которое выглядит как лестница в правой руке, фонетический элемент иероглифа *jie* является частью еще одного иероглифа, также произносимого как *jie* и означающего «все, каждый». Данный фонетический справочник был выбран из ряда других для визуального представления информации из семантического справочника.

Более серьезным представляется мое заблуждение относительно *simin* и *shimin*, «жители города». В действительности, *simin*, являясь компонентом иероглифа «четыре» и «люди», относится к четырехчастному (ученые, землемельцы, ремесленники и торговцы) представлению горожан у классических китайских авторов. Таким образом, вопреки сделанному мной ранее утверждению, *simin* не соответствует оригинальному значению английского слова «commoner» исключающему сельских жителей.

Иероглифы для *simin* представил и описал их значения, например, Ромеин Тейлор в своей работе «Китайская иерархия в сравнительной перспективе» (Romeyn Taylor, “Chinese Hierarchy in Comparative Perspective,” *The Journal of Asian Studies* 48, 3 (August 1989), 498, 507). Ко времени написания своей работы я еще был не знаком со статьей Тейлора. То же самое значение, но не иероглиф, представлено в работе Филиппа А. Кана «Китайские взгляды на социальную классификацию» (Philip A. Kuhn, “Chinese Views of Social Classification,” in Penelope J. Corfield, ed. *Language, History and Class* (Oxford, UK: Basil Blackwell, 1991), 231-232). Мне следовало ссыльаться на Кана, так как именно в его работах я впервые столкнулся с терминами *jiejì* и *simin*, но позабыл источник. Кан (228-230) утверждает, что *jiejì* обозначает концепт соци-

альной организации, характерной для Китая, где общество воспринимается как вертикальная последовательность множества чинов. Перечитав его анализ *jiejì*, я настаиваю на своей интерпретации, которая, я полагаю, лучшим образом соотносится с дополнительными доводами, приводимыми Каном. В аргументе Кана не учитываются множественные визуальные контрасты между лестницей и тканью, связывающие китайский концепт с метафорами, существующими и за пределами Китая.

Я приношу свои извинения за сделанные ошибки; ответственность за них полностью лежит на мне.

Ричард Д. Андерсон, мл.
Лос Анджелес, Калифорния, США
11 декабря 2007

2. Сообщение редакционной коллегии

Необходимо внести уточнения в оглавление на английском языке.

Том 22 (2), 2007. На стр. 5 “What You Say Is What Get” читать “What You Say Is What You Get”

Том 23 (3), 2007. На стр. 5 “Dial G.F.” читать “Fernandez-Diaz G.”

***

Volume 22 (2), 2007. On page 5 for “What You Say Is What Get” read “What You Say Is What You Get”

Volume 23 (3), 2007. On page 5 for “Dial G.F.” read “Fernandez-Diaz G.”

Editorial Board

3. Сообщение редакционной коллегии

В томе 23 из-за сбоев в работе техники в статье доцента Керимова Р. Д. «Текстильные концептуальные метафоры в политическом дискурсе ФРГ» (С. 96-107) были допущены некоторые неточности, а именно:

На с. 99 (второй столбик, третий абзац) вместо:

«В следующем случае (7) реализуется компонент устойчивого сочетания „eine weiße Weste haben“ в значении «иметь незапятнанную репутацию», а в буквальном смысле выражющее предмет мужского костюма – «жилет белого цвета» (ср. в русском языке: «быть (делать что-то) в белых перчатках»): (7) ...»

следует читать:

«В следующем случае (7) реализуется компонент устойчивого сочетания „eine weiße Weste haben“ в значении «иметь незапятнанную репутацию», в буквальном смысле выражющий предмет мужского гардероба – «жилет белового цвета» (ср. в русском языке: «быть (делать что-то) в белых перчатках»), причем в контексте высказывания «белый» цвет данного текстильного предмета подчеркивается другой метафорой, указывающей на цвет светлой цветовой гаммы – «золотисто-бронзовый» (нем. „die Goldbronze“): (7) ...»

На с. 104 (первый столбик, второй абзац) вместе:

«До сих пор в политических речах используются метафора «железный занавес» (нем. „der Eiserne Vorhang“), которая была введена в оборот в 1961 г. после строительства Берлинской стены, отделившей восточную часть города – столицу ГДР – от Западного Берлина. Данные действия восточногерманского правительства были восприняты в Западных странах, и, прежде всего – в ФРГ, весьма болезненно, а западные политики заявили, что на Европу «опустился железный занавес». В 1989 г. Берлинская стена «рухнула», но западные, в том числе и немецкие, политики до сих используют в своём риторическом арсенале этот образ, описывая исторические процессы в европейской истории второй половины XX в., а также якобы имевшее место, с точки зрения некоторых немецких политиков, «героическое» сопротивление восточноевропейских народов Советской власти, как, например, антиправительственные выступления рабочих и беспорядки в ПНР в 80-х гг. прошлого века».

следует читать:

«До сих пор в немецких политических речах используются метафора «железный занавес» (нем. „der Eiserne Vorhang“), которая для западногерманских политиков стала наиболее актуальной в августе 1961 г. после строительства Берлинской стены, отделившей восточную часть города – столицу ГДР – от Западного Берлина. Данные действия восточногерманского правительства были восприняты в Западных странах, и, прежде всего – в ФРГ, весьма болезненно, а западногерманские политики заявили, что «железный занавес» «опустился» на границу двух Германий. В 1989 г. Берлинская стена «рухнула», но западные, в том числе и немецкие, политики до сих используют в своём риторическом арсенале этот образ, описывая исторические процессы в европейской истории второй половины XX в., а также якобы имевшее место, с точки зрения некоторых немецких политиков, «героическое» сопротивление восточноевропейских народов своим коммунистическим режимам, как, например, антиправительственные выступления рабочих и беспорядки в ПНР в 80-х гг. прошлого века».

На с. 104 (второй столбик, третий и четвертый абзацы) вместе:

«Конец холодной войны в Европе ознаменовался, по мнению современных немецких политиков, окончательным разрывом «железного занавеса», хотя ради исторической справедливости следует отметить, что на самом деле «железный занавес» никто не «рвал» и не «порвал». Его, а точнее – её (Берлинскую стену) – снесли те же, кто её в своё время и установил – восточногерманское правительство.

Даже начавшиеся в 1980 г. незаконные антиправительственные выступления недовольных повышением цен и подстрекаемых провока-

торами судостроительных рабочих в Польской Народной Республике, вследствие которых польское правительство было вынуждено передать власть в руки военных во главе с генералом В. Ярузельским и ввести в стране с 13 декабря 1981 г. военное положение, современные немецкие политики выдают за осмысленную и спланированную попытку противостоять коммунистическим властям, причём не ПНР, а СССР, хотя Советский Союз никакого отношения к этому кризису в Польше не имел и в его разрешении никаким образом не участвовал».

следует читать:

«Конец холодной войны в Европе ознаменовался, по мнению современных немецких политиков, окончательным разрывом «железного занавеса», хотя ради исторической справедливости следует отметить, что на самом деле «железный занавес» никто не «рвал» и не «порвал». На границе Восточной Германии и Западного Берлина его, а точнее – её (Берлинскую стену) – снесли те же, кто в своё время и установил – восточногерманское правительство. Да и само восприятие Берлинской стены как «занавеса» на границе между ГДР и ФРГ в корне неверно, поскольку в Берлине была установлена граница ГДР с Западным Берлином, который во времена существования двух Германий юридически никогда не был частью ФРГ, а имел свой особый статус и вплоть до 1990 г. всё ещё находился под оккупацией трёх держав-победительниц: США, Великобритании и Франции. «Снос» стены в 1989 г. на границе Восточного и Западного Берлина в современной единой Германии и во всём Западном мире воспринимается как открытие границы из ГДР в ФРГ, но это тоже миф, ибо юридически была открыта граница всего лишь в Западный Берлин, который, как уже было сказано выше, юридически никогда не был частью ФРГ и который в 1990 г., также как и ГДР, был присоединен к Западной Германии (ФРГ) в качестве (на тот момент) самостоятельной административно-политической единицы.

Начавшиеся в Польской Народной Республике летом 1980 г. незаконные антиправительственные выступления судостроительных рабочих, недовольных повышением цен и уровнем своего благосостояния в целом, вследствие которых польское правительство было вынуждено передать власть в руки военных во главе с генералом В. Ярузельским и ввести в стране с 13 декабря 1981 г. военное положение, современные немецкие политики выдают за осмысленную и спланированную попытку противостоять коммунистическим властям, причём не ПНР, а СССР, хотя Советский Союз никакого отношения к данному кризису в Польше не имел и в его разрешении никаким (военным) образом, кроме «братьской экономической помощи» и идеологической поддержки польского правительства и Военного совета национального спасения ПНР, не участвовал».